

В полвосьмого Е Чэнь притворился, что только что проснулся. Встав с кровати и умывшись, он сразу направился в магазин, чтобы купить им завтрак и вернуться обратно.

Сяо Чужань быстро позавтракала и помчалась на работу.

Убрав посуду со стола, Ма Лань вместе с мужем Сяо Чаном собрались поехать в «Tomson Riviera», чтобы посмотреть на дом. Он еще не был обустроен, и теща начала терять терпение.

Сяо Чан не хотел никуда ехать, поэтому начал успокаивать жену.

— В доме несколько этажей. Вместе с площадью в более тысячи квадратных метров на его обустройство уйдет, по меньшей мере, более полугода. Это очень трудоемкий процесс. Тебе не стоит волноваться.

— Мне все равно. Я больше не могу жить в этой лачуге. Даже если они не успеют закончить работу к следующему месяцу, то я все равно перееду сюда. Уж лучше спать на матрасе в большом доме, чем продолжать жить тут, — ответила недовольная женщина.

После чего она начала подгонять своего мужа.

— Не трать время на болтовню! Быстрее переодевайся и вези меня туда, а иначе я выкину все твои горшки!

Сяо Чан не имел никаких других интересов в жизни, кроме как собирать антиквариат. На старости лет его обманули. Хотя тесть купил кучу рухляди, но сам он считал, что эта рухлядь многого стоит. Пусть не сейчас, но через несколько лет она окупится сполна. Поэтому Сяо Чан хранил их, как зеницу ока.

После угрозы Ма Лань он тут же отступил.

— Хорошо-хорошо, я поеду с тобой, ладно?

— Тогда чего расселся? Быстро одевайся! — толкнула его Ма Лань.

— Я не съел даже половину жареного хвороста. Дай мне закончить, а! — ответил Сяо Чан с кислой физиономией.

— Ешь-ешь. Ты только и знаешь, что есть, — разозлилась Ма Лань. — Ты скоро станешь таким же бесполезным, как Е Чэнь, и будешь только есть да спать. На свете вообще-то есть и другие дела.

— Хорошо, я больше не буду, — сказал подавленный Сяо Чан.

После этих слов мужчина встал из-за стола и пошел переодеваться.

Когда он вернулся, Ма Лань сразу погнала его за дверь.

После того, как все ушли, Е Чэнь достал телефон и позвонил Цин Гану, чтобы попросить его привезти более тридцати видов лекарственного сырья для переработки в лекарство омоложения.

Цин Ган согласился и обещал, что привезет все в кратчайшие сроки.

Сразу после разговора с Цин Ганом Е Чэню позвонил Ши Тяньци.

— Мастер Е, Вы поймали японцев, которые вчера стащили лекарство? — спросил Ши Тяньци с почтением.

— Поймали, — усмехнулся Е Чэнь. — И приготовили им ловушку. Но кто ж знал, что они по собственной воле попадут туда.

— Сегодня утром мои друзья из фармацевтики сообщили, что на рассвете внезапно скончался Масао Кобаяши из фармацевтической компании «Кобаяши». Это никак не связано с четырьмя пилюлями, которые Вы мне дали? — удивленно спросил Ши Тяньци.

Вслед за этим последовал спокойный ответ Е Чэня.

— Масао Кобаяши умер как раз из-за того, что употребил те пилюли. Это на самом деле было не лекарство, а яд.

Ши Тяньци, который все это время догадывался, что с пилюлями что-то не так, после слов Е Чэня невольно вздохнул от восхищения:

— Мастер Е, Вы правда все предугадали. Если бы не Ваша сообразительность, то лекарство было бы украдено японцами...

В этот момент на том конце трубки раздался голос Чэнь Сяочжао, внучки Ши Тяньци.

— Дедушка, к нам пришли Вэй Чжанминь с Вэй Ляном!

— Братья Вэй? — Ши Тяньци нахмурился. — Зачем они пришли?

Услышав его слова, Е Чэнь усмехнулся.

— Я слышал, что после того, как вчера Сяо Ицянь выпил их лекарство, у него начал гнить мужской орган. Скорее всего, они пришли к тебе, чтобы попросить о помощи.

Ши Тяньци тут же ответил ему:

— Мастер Е, не переживайте. Даже если этот подонок Сяо Ицянь, который посмел проявить к Вам неуважение, будет умирать на моих глазах, то я не стану ему помогать!

В это время сотрудник аптеки «Спасатель» преградил Вэй Чжанмину и Вэй Ляну путь.

— Прошу прощения, у вас назначена встреча? — он внимательно посмотрел на Вэй Чжанминя.

Этот сотрудник никогда не встречал Вэй Чжанмина, но из-за того, что в последние два дня было очень много людей, которые приходили в “Спасатель” к мастеру Ши за исцелением, он не мог впустить непонятно кого.

Вэй Чжанминь тут же ответил:

— Здравствуй. Меня зовут Вэй Чжанминь, я наследник семьи Вэй. Пожалуйста, доложи обо мне целителю Ши и скажи, что я пришел лично извиниться за инцидент, произошедший на выставке, посвященной китайской медицине.

— Целитель Ши приказал не впускать тех, у кого не назначена с ним встреча. Прошу Вас покинуть помещение как можно скорее! — спокойно произнес сотрудник.

— Повежливее, пожалуйста. Я, как-никак, наследник семьи Вэй. Говорю тебе...

— Прошу прощения, но мы не знаем никакую семью Вэй. Прошу Вас уйти, иначе я позову охрану! — настаивал на своем сотрудник китайской аптеки.

Он не стал церемониться с Вэй Чжанмином и начал выталкивать молодого человека на улицу.

— Не стоит этого делать. Мне нужно кое-что обсудить... — засуетился Вэй Чжанминь.

Он пришел к Ши Тяньци, чтобы попросить его помочь с Сяо Ицянем.

Если же орган сгниет настолько, что придется его ампутировать, то у клана Вэй будут большие проблемы.

Казалось, что сейчас им мог помочь, пожалуй, лишь Ши Тяньци.

Не то чтобы нужно было вылечить Сяо Ицяня — хватило бы только заживления раны, — и семья Вэй смогли бы избежать последствий.

Поэтому Вэй Чжанминь возлагал большие надежды на самого Сяо Ицяня.

Если его отец узнает о том, что сын даже не встретился с Ши Тяньци лицом к лицу, то непременно выйдет из себя.

Внебрачный сын Вэй Лян не посмел вмешаться, а лишь наблюдал со стороны.

Их отец Вэй Жунчжэн ясно дал понять, что тот, кто сможет решить эту проблему, станет главной советой директоров Вэйхэ-тана. Поэтому первой мыслью молодого человека стало попросить Ши Тяньци о помощи.

Однако он не думал, что Вэй Чжанминь подумает о том же. Таким образом, Вэй Лян станет лишь сопровождающим своего брата и войдет в кабинет только вместе с ним.

Вэй Чжанминю не терпелось поскорее встретиться с мастером Ши, поэтому он начал кричать:

— Мастер Ши, мы пришли просить Вас помочь нам в исцелении. Пожалуйста, впустите нас!

Его поведение вконец разозлило сотрудника аптеки.

— Я же сказал, что если не назначено, то вы не сможете войти. А вы еще и начали кричать! Так невежливо!

В этот момент Ши Тяньци, закончив разговор с Е Чэнем, направился к выходу.

Подойдя к двери, он увидел братьев Вэй.

— Чего вы расшумелись в моей аптеке? — холодно спросил Ши Тяньци.

Увидев его, Вэй Чжанминь оттолкнул от себя сотрудника аптеки.

— Доктор Ши, я — Вэй Чжанминь, сын Вэй Жунчжэна. Пожалуйста, помогите спасти человеку жизнь! — выпалил он.

— Я тебя помню. На выставке, посвященной китайской медицине, ты грубо общался с

мастером Е. Теперь же посмел устроить здесь скандал? — спросил озлобленный Ши Тяньци.

В ответ молодой человек жалобно промолвил:

— Доктор Ши, Вы правы, это был я. Пребывая в смятении, я посмел оскорбить Е Чэня. Прошу, простите меня в этот раз.

— Это невозможно, — невозмутимо ответил ему Ши Тяньци. — Мастер Е спас мне жизнь, а это значит, что я намного серьезнее отношусь к плохим словам в его сторону, чем в мою. Неважно, что ты хотел у меня попросить — я все равно не буду на это согласен. А теперь проваливай.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/2039871>